

AN ESSAY IN ANNOTATING CONNECTIVES IN A JAPANESE TEXT – LESSONS AND PROSPECTS

Sergey V. Chironov

MGIMO University,
76, Prospekt Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia

Abstract. This paper offers an overview of an attempt to annotate a text in Japanese with the aim of pointing out all possible connections between elementary chunks of discourse, and the connective devices marking them. Being the first experience in Japanese, it asks for a certain adjustment of the annotation rules already used in the existing schools. This primarily touches upon what entities are connected and also upon the definition of a connective. Furthermore, semantic areas covered by connectives also need correction if reviewed through an in-depth analysis of the speaker's intentions.

The obstacles met while carrying out the annotation, and the pervasive patterns revealed, focus around two linguistic factors. On the one hand, structural specifics of the Japanese language cause the speaker to forego multiple transformations warping the surface structure in order to attain linear development of his line of discourse. On the other hand, the genre of the linguistic material (a lecture in tourism marketing) is largely accountable for dominating Causality and Discourse Deployment areas of connectives. It is through those that a higher level of pragmatic motivation is achieved in the explicit markers of the text structure – which turns out crucial in making the speech more persuasive.

Keywords: Japanese language, discourse, connectives, field research, annotation

For citation: Chironov S.V. (2022). Experience in annotating connectives in Japanese text – lessons and prospects. *Linguistics & Polyglot Studies*, 8(4), pp. 64–88. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2022-4-33-64-88>

ОПЫТ АННОТИРОВАНИЯ КОННЕКТОРОВ В ЯПОНОЯЗЫЧНОМ ТЕКСТЕ: УРОКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

С.В. Чиронов

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России,
119454, Москва, пр. Вернадского, 76

Аннотация. В статье разбираются итоги опыта аннотирования японоязычного текста на предмет выявления связей между элементарными единицами дискурса, а также средств их выражения – коннекторов. Применительно к японскому языку уточняются параметры анноти-

рования, используемые в основных существующих техниках: круг связуемых релятов, статус признаваемых коннекторами единиц. Обсуждаются и пути коррекции правил рубрификации категорий связей, для чего предпринимается последовательный глубокий анализ авторских интенций.

Выявленные сложности и закономерности касаются двух факторов. С одной стороны, это особенности строя японского языка, заставляющие говорящего производить сложные трансформации для линейного развития рассуждения. С другой – жанровые черты исследуемого материала (презентация в сфере маркетинга), определяющие доминирование показателей каузальности и продвижения дискурса, которые обеспечивают высокий уровень мотивированности наличного расположения элементов речевого произведения, что повышает его персуазивность.

Ключевые слова: японский язык, дискурс, коннекторы, экспериментальное исследование, аннотирование

Для цитирования: Чиронов С.В. (2022). Опыт аннотирования коннекторов в японоязычном тексте: уроки и перспективы. *Филологические науки в МГИМО*. 8(4), С. 64–88. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2022-4-33-64-88>

Драйверами изучения структуры текста в современной лингвистике, помимо расширения наших знаний о человеке, его ментальном мире и естественных языках как одного из его аспектов, являются практические цели повышения эффективности преподавания и перевода, в частности, улучшение качества машинного перевода. Как известно, одну из «родовых» сложностей последнего (знакомую нам всем теперь по опыту использования автоматизированных переводных систем, доступных и онлайн) составляют единицы со сложной семантической структурой, устанавливающие связи между элементами речевого произведения и / или фрагментами ментальной реальности коммуникантов, включая составляющие речевой ситуации. Так, одну из зон этого достаточно обширного пласта языковых единиц составляют коннекторы – род дискурс-маркеров (средств разметки дискурса), выражающих семантические отношения между отрезками речевых произведений различной протяжённости [2] (к данной проблематике мы уже ранее обращались, включая краткий вводный обзор [9]). Изучению этой категории, выделяемой на функциональных основаниях и вследствие этого морфологически неоднородной, посвящены многие исследования, опирающиеся на данные различного рода, включая корпусные [6]. Однако особенно перспективным, в свете отмеченных выше разнонаправленных «запросов» на результаты изучения, представляется подключение к исследованиям и данных, ориентированных на переводные задачи, а зачастую – фактически составляющих его подготовительный этап. Речь идёт о результатах сплошных аннотаций текстов по различным отобранным критериям, что позволяет и протестировать на практике имеющиеся теоретические конструкты, и выявить новые сложности. Касательно тематики коннекторов, такая работа ведётся сразу в нескольких центрах исследований [11], [12], а полученные наработки уже успешно интегрируются в отечественный научный оборот [4]. Правда, применительно к изучению японского языка о такой работе во всяком случае у нас информации не имеется. Настоящее исследование и претендует на роль «пробного шара» в этом смысле.

Объектом исследования является текст выступления японского спикера на онлайн-семинаре для российских слушателей, предоставленный организаторам для осуществления синхронного перевода в конце 2021 года. Скрипт был воспроизведён с незначительными вариациями, представляя собой, таким образом, образец подготовленной устной речи. Текст относительно компактен (порядка 14 тыс. знаков на японском языке, что примерно соответствует 35-40 тыс. знаков в русском переводе), и посвящён актуальной тематике налаживания практических двусторонних отношений. С учётом времени на показ слайдов его воспроизведение заняло час с небольшим.

Он был разбит автором на 109 абзацев, включающих в общей сложности 289 предложений. Виды семантических связей между отрывками весьма разнообразны и покрывают все типы таковых, выделяемые в различных классификациях. Надо сказать, что многие частные ситуации употребления коннекторов оказываются чрезвычайно поучительными и предоставляют массу сведений для уточнений семантических «портретов» тех или иных типов коннекторов, однако в данной работе на этой стороне вопроса мы не останавливаемся, оставляя их для будущих исследований. Наша цель сейчас – выявить проблемные моменты, возникающие в процессе самого аннотирования, и предложить, возможно, неокончательные, но минимально аргументированные пути решения по ним.

Общий вид полученных данных представлен в табличке ниже. В выборе рубрификаторов на данном этапе мы сочли возможным отталкиваться от категорий, традиционно используемых в японской лингвистике [14], [15]. Они же оказываются ближе и к классификации, применяемой в проекте аннотирования PDTB [11] с трёхуровневым принципом укрупнения, по которому все виды связей подпадают под один тип из четырёх, а именно – «временная связь», «обусловленность» (включая причинность и условность), «сравнение» (уступительность, контраст и сопоставление) и «расширение» (включая присоединение и различные виды дискурсивного развития). Общая структура классификатора проекта SDRT [12] меньше годится для такой работы, делая акцент на отражении оппозиций (не)фактивности и со- и подчинения. Тем не менее, элементы категоризации из обеих систем мы используем, сопровождая их соответствующей меткой-аббревиатурой для возможности отследить смысл ярлыков, не всегда допускающих однозначную трактовку.

Таб. 1. Распределение коннекторов по типам логических связей.

Тип коннектора = уровни:	пропозициональный	иллокутивный	мета
темпоральный	15		
логическая обусловленность:			
причинность (cause)	63(+29)	(+7)	
целеполагание (goal)	25(+5)		
условность	9	2	
соположение:			
сопоставление (contrast)	9(+10)		
противопоставление (concession)	35(+6)	9	
сравнение	6(+2)		
присоединение	27(+61)	7(+11)	
аккумуляция	6(+1)	1	
развитие дискурса:			
сдвиг темы		9(+12)	
равноценность (equivalence)	15(+13)		11(+2)
детализация	33(+16)		1
обобщение	14(+6)		
разработка (elaboration)	55(+11)	1	(+2)
уточнение (level-of-detail)	2(+22)	(+1)	(+3)
авторизация	27(+3)		
топик-комментарий	(+15)	(0)	
вопрос-ответ	3(+12)	1	

**примечание: в скобках указаны случаи без реализации коннектора*

Приведённые цифры не окончательны и предполагают возможность уточнения по мере прояснения вопросов, о которых речь и пойдёт далее.

1. Определение границ релятов

Само определение коннектора предполагает относительную свободу выражения для его аргументов, которые могут быть выражены не только полными предложениями, но и группами та-

ковых, а также клаузами и даже «свёртками» (в терминах В. Гака), чаще всего – номинализатами. Более того, не ставится обязательного условия вербализации релята, что сближает коннектор с классическим пониманием дискурс-маркера, хотя и оказывается хуже применимо к наличному материалу, перегружая интерпретатора подчас излишними, на наш взгляд, функциями «ясновидения» в массиве знаний и представлений коммуникантов, к которым он сам не относится; такие случаи мы оставляем за скобками. В целом (за исключением невербализованных релятов) в тексте мы и наблюдаем именно такое разнообразие выражений для соединяемых коннекторами релятов, минимальный размер которых оказывается довольно близок к понятию «элементарной единицы дискурса» (ЭДЕ) [5]. Это несколько контрастирует с практикой аннотирования, где в целом и общем принято размечать преимущественно соответствия между расположенными линейно и последовательно клаузами.

Мы признаём помимо связей между группами ЭДЕ, которые тем самым становятся одним сложным релятом, ещё и случаи типа искажения линейно-последовательного принципа расположения. К последним относятся вложенное, левонаправленное расположение, а также скачки в связях, когда соединяются несоприкасающиеся реляты. Последнее прямо соответствует выстраиванию говорящим логики своего повествования, где могут быть предусмотрены нагромождения отрезков с одинаковым функционалом, петли или даже пропуски. Второй случай частично обыгрывается системой PDTB, где без изменения номенклатуры предусматривается правое и левое расположение профилирующего аргумента, хотя и не для всех связей, а в основном лишь для группы со значением логической обусловленности. Мы предлагаем распространить эту же схему на весь тип связей «Развитие (дискурса)», где тоже наблюдается смысловая константа в виде односторонне направленной зависимости, которая тоже логически обусловлена – но уже с точки зрения выстраивания говорящим своего рассуждения. К схожести этих двух макротипов связи мы ещё вернёмся, а пока в более практическом плане заметим, что так – прежде всего – возможно снять напряжение, возникающее из-за расхождения между текстовыми эффектами «симметричных» категорий, например, «детализацией слева» и «обобщением справа» и наоборот. Так, всё же ⑦ детализует ⑥, хотя расположено левее, а не ⑥ обобщает ⑦, в пар. 54:

⁶ これらは	⁶ Всё это
⁷ 私も含め、 ウェブ制作チーム全員が	⁷ в том числе и я, весь коллектив сайта
⁸ ボランティアで 地道に行ってきたものです。	⁸ на общественных началах постепенно создал.

Смысловые отношения частей восстанавливаются в переводе на русский (который в данном случае структурно идентичен английскому, для которого строились правила аннотации): ⁶ Всё это постепенно создал весь коллектив сайта, ⁷ в том числе и я, ⁸ [притом] на общественных началах.

Пример со связью «Уточнение» (PDTB Expansion. Level-of-detail), для которой в системе PDTB делается допущение двунаправленности, пар. 13:

⁴ 過去最高の	⁴ Исторически рекордные
⁵ 2000万人超で、	⁵ 20 млн человек с лишним.

Не является, видимо, особенностью японского дискурса возможность примыкания слева развивающего аргумента при типе связи «Развитие», которая соответствует SDRT Commentary, как ⑥ в пар. 67:

⁶ これは失礼な話ですが、	⁶ Мне прямо неловко это говорить, но
⁷ サハリンに新しいスキー場あるとは知らなかったのです。	⁷ [Люди-то] и не знали, что на Сахалине есть лыжные курорты.

Показательно, что такая проблема не возникает при трактовке связей между более «равноправными» элементами – как в случае «Присоединения», «Сравнения» или «Противопоставления». Как правило, здесь обходится без сюрпризов в том плане, что говорящий располагает аргументы именно в том порядке, в котором раскрывается рисуемая им картина действительности.

С возможностью реверсивного расположения релятов тесно связано и «вложенное» их расположение, когда один из релятов оказывается внутри другого. Важнейшими факторами этого нужно признать фиксированное положение сказуемого на правой периферии предложения и мощную тенденцию к тематизации в японском языке.

Относительно простой случай – внедрение одиночного коннектора, см. пар. 79. Само по себе направление связи между ③ и ④ – реверсивное, ведь ③ явно развивает содержание ④, без которого оно, собственно, недоступно пониманию. Такого рода отношения описываются в SDRT как Commentary, причём здесь он выступает на пропозициональном, а не на иллюкутивном уровне, покуда сам говорящий совпадает с деятелем ④. В таком случае темпоральный коннектор *sono tae ni* (в оригинале он не включает противительности, которая диктуется в переводе нормами русского узуса) не принадлежит, строго говоря, ни одной ЭДЕ в отрывке, связывая сложные реляты <①-②> (внутри – связь «Тема-рема») и <④-③> (связь «Уточнение»).

¹ これから話しするのは	¹ О чём я бы хотел поговорить дальше, –
² 「サハリンの新しいイメージづくりのための戦略」です。	² это стратегия создания нового имиджа Сахалина.
⁽²⁾ その前に、	⁽²⁾ Но прежде –
³ 少しだけ戦略的に、	³ немножко в стратегическом плане –
⁴ ウラジオストックでこれまで起きていることを参考にしましょう。	⁴ давайте изучим, что до сих пор имело место во Владивостоке.

Собственно, в более простой форме записи (которая соответствовала бы более ранним версиям аннотационных систем) речь велась бы всего о двух распространённых отрывках, где ① с ② сливаются вместе, а ④ поглощает ③. В нынешнем же варианте внедрение коннектора, не соответствующего прямо с ③, получается, только подтверждает существование реверсивной связи.

Задача усложняется, если перед «забежавшей вперёд» ЭДЕ встраивается отрезок, не представляющий собой коннектор. Чаще всего это будет топик или близкий к нему отрезок, хотя это так не всегда, см. разрыв ⑧ в пар 13:

⁷ 日本で初めてとなる	⁷ Первый в Японии
⁸ ウラジオストックの旅行案内書	⁸ путеводитель по Владивостоку –
⁹ 「Platウラジオストック」	⁹ «Плат-Владивосток»
を2018年4月に刊行しました。	⁽⁸⁾ [мы] выпустили в апреле 2018 года.

Один из путей в таких случаях – отделить топик и постулировать связь «Тема-рема». Вообще, для случая японского эта связь кажется не такой надуманной, как в описаниях методичек для аннотаторов, если присмотреться к разнице вариантов, см. пар. 108:

¹ 最後に、サハリンのみなさんにお願いしたいのは、	¹ В завершение хочу всех вас попросить вот о чём:
² 私たちのコンテンツづくりや情報発信にご協力いただきたいことです。	² Давайте сотрудничать в создании и распространении нашего контента!

Здесь дуализм темы и ремы дополнительно выпячивается использованием «расщеплённой» конструкции (клефта) с тематизацией. Без неё всё предложение было одним длинным выражением просьбы (исходный вариант), от которого имеющийся вариант отличается, правда, вхождением самого речевого акта просьбы под статус известной (адресату) информации (это известный эффект релятивизации). Исправляет это явное искажение другой, ещё более радикальный способ: пойти дальше и рассечь предложение на два, где ② будет детализировать обозначенный в ① речевой акт. Именно он и будет ближе всего к логической форме излагаемого.

Очевидны, однако, ограничения такого подхода к явлениям тематизации в тексте, который, если его абсолютизировать, заставит принудительно «расщеплять» все высказывания с чётко выраженным актуальным членением. А с учётом приемлемости невербализованных релятов возникает «шанс» нагромоздить ещё больше связей. Так или иначе, при любом решении, видимо, останется некоторое напряжение, натяжение, если не натяжка.

В ряде случаев ради сохранения линейной последовательности есть соблазн посмотреть на синтаксическую структуру «сквозь пальцы» (пар. 3):

⁶ 私のような	
⁷ 【旅行メディアの仕事をしている】	⁷ работающих в сфере туристских медиа
人間にとって、	для людей + ⁶ Как я

Строго говоря, ⑦ здесь является «Уточнением» по отношению к вершине *ningen* = люди в правой части разорванного ⑥. Однако в случае минимальной замены адъективной формы сравнительного оборота в левой части ⑥ на адвербиальную возникает другая структура, с единым ⑦, которая, как утверждают информанты, и «слышится» в предъявленной:

⁶ 私のように	
⁷ 【旅行メディアの仕事をしている】人間にとって、	⁷ Для таких людей, работающих в сфере туристских медиа
	⁶ Как я

Здесь ⑥ – уже не «уточнение», а «детализация» ⑦, как видно по возможности замены на вводный (мета)противительный оборот *watashi mo soo desu ga* = Я сам такой... Неудивительно, что этой проблеме не уделено места в технике аннотирования, разработанной для случая английского языка, не знакомого с такими структурными возможностями и вариациями.

К вложенным структурам в основном тяготеют связи мереологического типа, а именно – расширение/сужение, или детализация/генерализация. Причина во многом в том, что они затрагивают более локальный фрагмент дискурса, который, однако, при минимальных трансформациях, может быть постулирован как самостоятельная ЭДЕ.

А вот пример перекрёстного «скачка» в дискурсивных связях, решительно «отслаивающихся» здесь от синтаксических:

¹ サハリンのみなさん、	¹ Дорогие сахалинцы,
² こんにちは。	² Добрый день!
³ そして、ごぶさたしています。	³ И – простите за [долгое] молчание!
⁴ ちょうど1年前、みなさんと オンライン上でお会いしました	⁴ Ровно год назад с вами встречавшийся онлайн
⁵ <某氏>です。	⁵ <Имярек> [- перед вами].

Линейное развитие включает маркированное коннектором *soshite* «Присоединение» (здесь оно иллюкутивного типа, так как соприкасаются два разных речевых акта) между ② и ③ и продолжается до шва между ③ и ④, где, явственно поддерживаемое порядком слов, который обеспечивает прямое прилагательное релятов, имеет место присоединение «Разработки» (SDRT Expansion. Elaboration, см. возможность вербализации *a* именно или более подходящего здесь прагматически в русском *ведь*). Лексической реализацией коннектора во втором случае следует признать наречие *choodo*, характерное для выражения уточнения при невербализованой A1 (здесь уровень связи сублексический: «год назад» уточняет сему «давно», возникающую на прагматическом уровне в *go-bu-sata* = «[вам]-нет-весть»). Однако с точки зрения продвижения дискурса ⑤ связано не с ④, которое формально является его определением, а с ②, так как по общеизвестной норме называть свою фамилию принято после приветствия. Таким образом, между ② и ⑤ возникает связь типа «Присоединение», отличающаяся от аналогичной связи ②—③ невозможностью лексической маркировки (и в русском, см. こんにちは。*そして中村です = Здравствуйте. {*И – /??И – **по-звольте представиться**} меня зовут Накамура), которая резервируется, видимо, для случаев присоединения неожиданного отрезка, интерпретировать который без эксплицитного коннектора адресату было бы сложнее. Указанные связи определяют перестройку литературного перевода на русский язык, где осуществить такую вставку, как здесь между ② и ⑤ было бы сложно, и ③ и ④ пришлось бы перенести в конец абзаца:

Дорогие сахалинцы, добрый день! Меня зовут Накамура. Давно уже мы с вами не общались. Последний раз мы встречались ровно год назад онлайн.

Различие в возможных композициях абзаца здесь явно возникает под влиянием (объяснимого, наверное, на более высоком теоретическом уровне и в терминах общей индуктивной направленности японоязычного дискурса) последовательного левого ветвления японского предложения. В силу этого условия становится возможным структурное клише в формуле приветствия, когда определение к имени (японец обязательно называет его и будучи представлен третьим лицом) предшествует ему, ср. перевод: Я Петров {, которому Вы любезно адресовали / . Вы любезно адресовали мне} письмо. Этот штамп обыгрывает говорящий и в приведённом примере.

С вопросом о порядке релятов тесно связан и вопрос об их составе. Как следует дробить их, чтобы получить убедительное сопряжение единиц?

Определения и обстоятельства, как описано в методичках для аннотаций, выделяются в той мере и в том смысле, в каких они вносят вклад в развитие рассуждения. Наиболее чётко это проявляется при связи типа «Причина» и «Противоречивость» (см. сходство с принципом выделения таких оборотов в русской пунктуации), см. обстоятельство времени ③ в пар. 46:

³ コロナ禍で国を超えた人の移動が難しいいま、	³ Теперь, когда пересекать границы мешает пандемия
⁴ 自分にできることは何だろうか。	⁴ Что мы [тем не менее] можем сделать?

Но таков статус не только обстоятельств, но и определений, например, выступающих как «Уточнение» (Expansion.Level-of-detail), см. ⑩ в пар. 27:

¹⁰ そこには、	¹⁰ В этом...
¹¹ アジア文化圏に囲まれた	¹¹ окружённого азиатской культурной зоной
極東ロシアの稀少性や優位性が浮上してくるのです。	⁽¹⁰⁾ ...скрыта экзотичность и преимущество российского Дальнего Востока.

В предложенной трактовке ⑪, вклиниваясь в структуру ⑩, раскрывает смысл характеристики Дальнего Востока как «экзотичного». В литературном переводе расколотое ⑩ восстанавливается, облегчая выделение ⑪.

Обратим внимание на то, что преимущественно левому расположению подобных единиц в японском соответствует правое в русском и английском.

Пример ниже (связь между ① и комплексным релятом <②-③> – «Причинность») демонстрирует соответствие на конструктивном уровне между препозицией в японском и специфической конструкцией в русском, насыщенной семантикой причинности или противительности (пар. 80):

¹ ロシアの都市文化の魅力を持つ	¹ С его прекрасным русским урбанизмом
² ウラジオストクは	² Владивосток
³ 極東ロシアの中でも	³ даже среди других направлений на Дальнем Востоке
特別な存在になっています。	место совершенно особое.

В отличие от обстоятельственных внедрений, которые могут получать особую маркировку [10], определения никогда особо не выделены.

Входить в отношения «Равноценности» (Expansion. Equivalence), как показывает материал, способны не только придаточные, но и просто нерестриктивные определения, необязательно даже распространённые, покуда они выполняют требуемую функцию – предоставление адресату дополнительной информации, проясняющей элемент кода (см. ⑤ в пар. 18):

⁴ 2020年3月にはついに	⁴ В марте 2020 года наконец рейсы открыли «Джал» и «Ана»
⁵ 日系の	⁵ – японские авиаперевозчики.
JALやANAも就航を開始しました。	

При достаточно тонкой разработке трудно не признать и роль отдельных семантически насыщенных наречий (оценки, а не образа действия) как отдельных ЭДЕ, образующих с основной предикаций связь «Развития» – «Уточнения» (Expansion.Level-of-detail). В предыдущем примере это наречие tsui = наконец, включающее в описываемую ситуацию ещё неопределённый круг участников, для которых описываемое событие явилось долгожданным. Дилемма перенесения на японский материал техники аннотирования, созданной на основе английских текстов, здесь происходит из того, что в англоязычном варианте такие наречные группы тяготеют к постпозиции, в которой благополучно и размечаются, не нарушая линейного расположения. Но тот же эффект можно получить и в японском, если вынести наречную группу в постпозицию – распространённое явление в устном общении:

⁴ 2020年3月には	⁴ В марте 2020 года рейсы открыли «Джал» и «Ана»
⁵ 日系の	⁵ – японские авиаперевозчики.
JALやANAも就航を開始しました。	
⁶ ついにね。	⁶ Наконец-то.

Ясно, что на синтаксическом уровне вариант с парцелляцией вовсе не равноценен оригиналу, но на дискурсивном уровне резкого контраста нет. Но тогда нет причин не размечать наречие этой категории как отдельный релят.

Требования синтаксиса влияют не только на порядок релятов. Иногда ценой сохранения информативно оправданного порядка повествования становится своеобразный «выгиб» поверхностной структуры, как в пар. 19:

² すべては振り出しに戻り、	² [То, что] всё вернулось на исходный уровень
³ 現在に至っていることは	³ и остаётся на нём по сей день, –
⁴ ご存知の通りです。	⁴ вам хорошо известно.

Данный приём, как можно видеть, компенсирует неприемлемость для японского известного приёма «псевдопридаточных». В таких случаях в потоке речи тематическая группа оформляется в конце отрезка высказывания, так сказать, задним числом. При этом поверхностное актуальное членение никак не отвечает действительной информационной структуре. То есть, мы имеем дело с такой же «псевдотемой», риторической уловкой, маркирующей связь «Развития» – «Разработки» (Expansion.Elaboration), допускающую и «вложе эквивалент ④, см. оба варианта литературного перевода:

² Всё вернулось на исходный уровень ³ и остаётся на нём по сей день, ⁴ о чём вам хорошо известно., ср. ² Всё вернулось на исходный уровень ³ и (⁴ как вам хорошо известно) (³) остаётся на нём по сей день.

Последний пример показывает, что даже при строгой регламентации направления распространения предложения (что в случае японского явно становится важнейшим фактором усложнения формы «дерева» дискурсивных связей) существуют способы преодоления этих ограничений. Говорящий всегда обладает значительным люфтом относительно того, как пойти по пути искажения синтаксической структуры или же «поднырнуть» под неё, протаскивая дискурсивные паттерны сквозь не совпадающие с ними формальные образования. Очевидно, что помимо лингвоспецифики на структурном уровне вторым, ещё более важным фактором его выбора, будет степень подготовленности речи. Можно с большой долей уверенности сказать, что в разметке спонтанного устного дискурса многие из затронутых в этой секции проблем были бы нивелированы, а рассуждение значительно приблизилось бы к схеме «одна ЭДЕ на один логический шаг».

2. Выделение коннекторов

Практика аннотации подталкивает к отходу от жёстких формальных требований к единицам, претендующим на статус коннекторов (например, связанных с их неделимостью на взаимно свободные элементы [6], а также расположением непосредственно между соединяемыми релятами). Более выгодный с точки зрения наблюдения за самими этими единицами, такой подход приводит к тому, что ещё большее количество отрезков, оказывается, не связано друг с другом никакими явленными средствами (а цифры эти, как видно из сводной таблицы, и так высоки, о чём ещё пойдёт речь ниже), притом за бортом строго ограниченной категории оказывается некоторое количество единиц, не получающих иного прагматического объяснения, для которых тогда, видимо, нужно вводить некий подкласс «квазиконнекторов». Определённую вариативность среди коннекторов, следующую, кстати, довольно стандартной «сквозной» парадигме ([9]), позволяет охватить трактовка их как речевых реализаций некоторых базовых констант [4]. Но даже для единиц, выпадающих из этой системы, существующие методики аннотации предлагают, и, на наш взгляд, вполне справедливо, выделять коннекторную роль исходя из фактической функции единицы в размечаемом отрезке текста. Поясним это на примере.

Так, в пар. 87 единственный прагматический смысл выражения *sono enchoosen-joo ni* – в обозначении связи «Причинность» между релятами ③ и <④-⑤> (между вторыми существует ре-

версивная связь, описываемая и как «Цель», и как «Уточнение», о чём речь ещё пойдёт дальше). Косвенным подтверждением такого подхода является частичная десемантизация этого оборота, утрачивающего здесь своё исходное значение *экстраполяции* (речь ведь идёт об уже имеющем место событии!), хотя и оставаясь формально встроенным в структуру японского предложения как обстоятельство места:

³ 日本ではここ数年キャンプブームが盛り上がっていて、その延長線上に	¹ В Японии в последние года идёт бум кемпинга, ввиду чего
⁴ 自然の中で楽しむ	⁵ растёт интерес к русской бане
⁵ 野外サウナへの関心が高まっているのです。	⁴ где тоже всё происходит на лоне природы.

Вообще, мы допускаем трактовку, по которой поверхностная структура, особенно в подготовленном тексте, может представлять собой результат многоступенчатых трансформаций, когда в ходе подгонки под формальные, стилистические цели, пропозициональный «каркас» описываемых явлений может затухать. Исходя из этого, показателем связи может считаться любой след на поверхностном уровне, например, выражения основания – как отглагольный послелог-показатель связи «Цель», см. между ④ и ③ в пар. 91:

³ しかし、それらは	³ Но они были отобраны
⁴ 「日本人観光客の実像やニーズ」に即して	⁴ сообразно потребностям реальных японских туристов.
選んだもので、	Поэтому...

Между подобными показателями просматриваются многоплановые синонимичные отношения, включая и темпоральные параметры, см. пар. 101:

² アフターコロナに備えて	² Нацеливаясь на период уже после пандемии
³ 私が始めたいこと	³ Я думаю начать действовать,
⁴ 以下お話しします。	⁴ О чём и расскажу далее.

Расширение круга коннекторов на таких функциональных основаниях, на наш взгляд, только обогатит наши представления и о разнообразии семантических связей между отрезками текста, и о способах преломления в них тонко нюансируемых авторских интенций.

Функции коннектора в таком понимании может выполнять и единица, не только встроенная в структуру предложения, но и находящаяся в иной позиции помимо непосредственно стыка релятивов, см. *saranaru* в пар. 92:

¹ もちろん、サハリンにはさらなる魅力があります。	¹ Конечно, у Сахалина есть точки притяжения и помимо этого.
--------------------------------------	--

Строго говоря, функцию, внешне более близкую к коннекторной, здесь уже играет наречие *tochiron* = *разумеется*, приобретающее вторичное значение противопоставления (то есть признаётся правота точки зрения, отрицающей допустимую из предыдущего пассажа инференцию о том, что перечисленным прелести Сахалина ограничиваются). Видимо, эта уловка автора, несколько игровым характером описанного конфликта импликаций активизирующая внимание слушателей, и блокирует появление в препозиции трансформ адвербиального трансформ того же выражения – *sarani*, непосредственно функционирующего как экспликатор «Присоединения».

Сказанное, конечно, вовсе не означает бесконтрольного расширения спектра единиц, причисляемых к коннекторам. Так, «сдвинутые вправо» коннекторы в целом не показывают более чем единичного распространения в исследованном тексте, они ещё оказываются сконцентрированы лишь в нескольких семантических зонах, из которых «Присоединение» отчётливо выделяется по частоте. Насколько можно судить, причина этого отчасти – в возможностях синтаксических трансформаций, в первую очередь – операции так называемого подъёма, когда показатель присоединения крепится непосредственно к «якорному» члену предложения, семантика которого и объясняет соединение пропозиций. Поэтому-то большинство примеров с подобным феноменом и представляют собой случаи употребления частицы *то*, ср. рус. *и/также*, см. связь между ③ и ⑥ в пар. 9:

³ 1990年代半ばからほとんど増えていませんでした。	³ В середине 1990-х число [туристов] практически не росло [...но]
⁶ 復調の兆しも見られ、	⁶ появились и признаки восстановления,

Данный способ связи успешно функционирует и между более протяжёнными релятами, так, 1 в пар. 99 соотнесено посредством его (и ничего более) с 1 в пар. 98, «Разработку» которого представляет собой всё остальное пространство параграфа. Тем самым вербализуется и уточняется всегда относительно более «рыхлая» связь типа ① – ①:

98 ¹ ロシア文化に親しむことができる場所があります。...	¹ Есть места, где можно поглубже узнать русскую культуру...
99 ¹ 日本にゆかりのあるスポットも残っています。	¹ Есть также несколько точек, исторически связанных с Японией.

На метауровне присоединительное значение получает нетривиальное толкование, означая присоединение к положительному значению признака и его отрицательного значения. Тогда мы имеем дело с противопоставлением, как в пар. 23, кстати, не находящим никакого другого выражения в примере:

つまり、	<i>То есть,</i>
¹ 地域の人にとって	¹ для жителей региона представляющие
² 誇りある観光資源も、	² гордость рекреационные ресурсы и те
³ 相手によって	³ для их гостей
⁴ 見え方が違ってくることもあるのです。	⁴ могут выглядеть совсем иначе, <i>вот</i> .

Как видно из последнего примера, это свойство показатели присоединения получают далеко не только в японском языке, составляя, в частности, вербализаторы отношений уступительности.

Заявленный подход, правда, требует известной отладки инструментария семантического анализа и связей, и роли самих коннекторов. Так, в ряде мест оказывается вопрос об отнесении единицы к классу коннекторов довольно тонким. Например, в пар. 14 *jitsuwa* мы изначально отнесли к показателям связи «Развитие» – «Разработка» между ① и ③-④:

¹ この本は	¹ На эту книгу
² 時事通信や朝日新聞など、	обратили внимание ряд СМИ,
いくつかのメディアで注目されました。	² в частности, «Дзидзи», «Асахи».
³ 実は彼らはロシア担当の記者で	³ Видите ли, это были русисты,

⁴ 私にこう言いました。	⁴ <i>которые мне сказали вот что.</i>
-------------------------	--

Однако при втором прохождении материала появилась и другая версия, по которой имеет место связь «Разработка» – «Детализация» (начиная с ③ и далее раскрывается конкретно содержание, уже выраженное в ①). Тогда получается, что *jitsiwa* выступает здесь не как коннектор (на что он способен, тем не менее, в иных контекстах), а «просто» как дискурс-маркер с функцией привлечения внимания к материалу, неизвестному адресату [8]:

¹ На эту книгу обратили внимание ряд СМИ, ² в частности, «Дзидзи», «Асахи». ³ Представьте, это были русисты, ⁴ и они мне сказали вот что.

Ещё один схожий пример находим на стыке параграфов 17 и 18:

¹⁰ つまり、沿海地方への日本人旅行者数が5倍になったのです。	¹⁰ <i>То есть, число японских туристов в Приморском крае выросло в 5 раз.</i>
18 ¹ 当然、日本とウラジオストクを結ぶフライト数が急増しました。	¹ <i>Естественно, резко увеличилось количество рейсов во Владивосток.</i>

Здесь видно, что наречие, не являясь само, во всяком случае, самостоятельным коннектором в традиционном смысле, входит в группу коннектора, модифицируя нулевую вершину в ней. То, что дело обстоит именно таким образом, подтверждает попытка восстановить синтаксическое окружение наречия, когда модификация им релята даёт другой смысл:

¹ 当然な{結果/こと}ですが、日本とウラジオストクを結ぶフライト数が急増しました。=
¹ *Естественным результатом (из ⑩) стало то, что резко увеличилось число рейсов во Владивосток. / То, что число рейсов во Владивосток увеличились, было естественно [само по себе].*

Завершая разбор конкретного примера, важно сказать, что для отражения отвергнутого варианта прочтения ① есть другое лексическое выражение, как раз-таки не несущее отсылки к некой внешней предпосылке оценки, то есть – коннекторной функции. Это *shizen(na koto)*, указывающее на имманентное свойство предмета, а не следствие другого положения вещей.

Спецификой конкретного автора, по-видимому, не ограничивается и «ползучая мутация» показателей между некоторыми смежными значениями. Блок-релят, второй в паре типа «Разработка» (Expansion. Elaboration), в нескольких случаях начинается с *tazi* = *прежде всего*. Вообще это дискурс-маркер, указывающий на первый из ряда тезисов. Но здесь за ним других блоков не следует, то есть он приближается к показателю «Детализации» (Expansion. Instantiation) *naniyorimo* = *превыше всего*. Надо сказать, что и в русском происходит примерно то же самое.

В ряде случаев, видимо, следует говорить о продолжающемся процессе закрепления коннекторной функции за определённым сочетанием единиц, встречающимся в определённом контексте. Так, например, функционирует как показатель условности сочетание ограничительной частицы с показателем инструменталиса (само по себе данное явление весьма обычно для, скажем, русского дискурса с его развитым функционалом деепричастий как с ограничителями, так и без них – см. перевод), см. пар. 103:

² この地図が1枚客室に置いてあるだけで、	⁹ <i>Положив всего один листик с картой в комнату постояльца,</i>
¹⁰ 日本の宿泊客はとても喜ぶと思います。	¹⁰ <i>Мы доставим массу радости клиентам японцам.</i>

В случаях, когда расположенные в разных частях отрезка единицы явно выполняют дублирующие функции, встаёт вопрос о «разорванных» коннекторах. Между ними не то чтобы невозможно усмотреть иерархические отношения, то есть известную модель «якорь-модификатор», широко распространённую, в частности, в выражениях модальности [8]. Правда, для осмысления их

уже требуется некоторое наращение и перенастройка существующего аналитического аппарата. Например, постпозитивное *noda* используется для нескольких типов связи, которые, пожалуй, можно описать через семантический инвариант «Обоснование» (в данном тексте это или «Развитие», или «Причина»), как в паре с препозитивным коннектором, так и одиночно, замыкая маркируемый релят (в какой-то мере это перекликается с ранее уже описанной для него текстовой функцией «подчёркивания» [1]). *Noda* уже фигурировало выше в примере из пар. 23, разделяя с показателем *tsumari* функцию маркировки начала и конца «Парафраза». А в пар. 69 *noda* в одиночку маркирует связь комплексных релятов ⑥-⑧ и ①-⑤, причём без него ⑥-⑧ было бы не авторской трактовкой ①-⑤, а попутным замечанием, допускающим привязку через *chinamini* = *кстати* («Уточнение»):

¹ 「サハリンにコーカサス系や中央アジア系の人たちが暮らし ² レストランがある3ことを知らなかった」 ⁴ これは多くの日本人にとって驚きだったようで、 ⁵ サハリンに対する関心と呼ぶテーマとなったようです。	¹ «На Сахалине живут и кавказцы, и среднеазиаты, ² есть их рестораны, 3 а мы и не знаем». ⁴ Для многих японцев, похоже, это было открытием, ⁵ и, кажется, составляет предмет интереса.
⁶ 多くの日本人が ⁷ ロシアの多民族国家としての特性に想像力を働かせることができたから ⁸ 注目したのだと思います。	⁸ То есть, я считаю, многие японцы почувствовали интерес к тому, что ⁶ активизирует в их воображении специфику России ⁷ как многонациональной страны.

Известно, что разорванные, или рамочные, показатели характерны для целого ряда языков, в том числе, например, китайского, где они носят в разной степени взаимодополняющий и факультативный характер. Пока видно, что вопрос о роли и соотношении их компонентов (особенно с точки зрения модификации коннектора), частично разработанных в понятийном аппарате [4], [7], [1], требует дополнительной проработки.

На уровне постановки вопроса хотелось бы обозначить подкласс риторических средств, которые выполняют роль «виртуальных коннекторов». Прежде всего это – конструктивный параллелизм для типов присоединения и сопоставления, когда внимание адресата фиксирует уже сам факт повторения, как, например, в «логической трапеции» типа «что касается А, то В – это С, а что касается D, то там В – это Е». Ещё одним «стандартным» средством введения дополнительной информации – а значит, и сигналом о её появлении для адресата! – является нерестриктивное определение, о чём уже шла речь выше. В плане дискурсивной значимости такая подача дополнительной информации нацелена как на развитие повествования, так и на обоснование коммуникативного шага. И выбор частично будет предопределён контекстом. Например, в уже упомянутом клише представления при приветствии в подчинённом (левом) положении допускаются лишь ЭДЕ второго типа (иллокутивный тип причинности здесь интерпретируем примерно как «я взял слово и представляюсь вам потому, что между нами раньше уже имело место то-то и то-то»), тогда как перенос этого отрезка в постпозицию звучал бы как чуть превосходящее, предусмотренное приличиями выпячивание собственной релевантности. Ср. практически обратное этикетное решение в русском, показывающее разницу между языками в «весе» придаточного определения: *Я Петров. Я писал Вам письмо / ? Я тот Петров, что писал Вам письмо.*

Как видно из таблицы, степень обслуживаемости коннектором по типам связей далеко не одинаковая. Общая закономерность здесь довольно предсказуема: в эксплицитном обозначении больше нуждаются связи, не самоочевидные просто из предъявления обоих аргументов. Так, повышенный запрос на коннектор предъявляют «Противопоставление», практически всегда маркируется (в данном тексте) «Авторизация». На противоположном полюсе – тип связей, который до-

вольно общо задаётся в методичках для аннотаторов как «тема-рема» и «вопрос-ответ». Причём если «вопрос-ответ» всё же обслуживается в японском устойчивым оборотом *ka to iu to* (в русском ему эквивалентен нуль), то связь «тема-рема» на уровне релятов, более распространённых, чем части одного предложения, разумеется, никак не маркированы. В целом для не выраженных лексически связей в существующих аннотационных системах предусмотрен соответствующий раздел, в описании которого повторяются некоторые модели из (довольно бегло) обозначенных в японской традиции бесконнекторных типов присоединений. Правда, в последней они понимаются скорее как не допускающие лексической реализации [14], здесь же речь идёт о тех, для которых подобрать лексическое выражение возможно, однако автор по тем или иным причинам этого не делает.

Вообще вопрос о предпочтениях в вербализации коннекторов – это интересное отдельное поле для психолингвистических исследований. Из наличного же текста явствует, что говорящий намеренно избегает перегруза эксплицитными коннекторами, тем самым, с одной стороны, стилизуя адресата к (более) активному участию в разработке темы, а с другой – признавая за ним известную автономию. В формальном плане доступны наблюдению, кроме того, некоторые корреляции с использованием в тексте показателей когезии. Часто получается, что бесконнекторное соединение как бы компенсируется ими, см. пар. 2:

¹⁰ 私の場合、東京をほぼ離れることはありませんでした。	¹⁰ Я почти не выезжал из Токио.
¹¹ こんな1年を過ごしたのは高校生以来のことかもしれません。	¹¹ Так провести год мне не доводилось, наверное, со школы.

Появление катафоры по сути выражает связь типа «Тема-рема», никак иначе не маркируемой, см. конец пар. 47 (второй релят ④ – весь абзац 48):

⁴ 次のようなことを地道に行っていました。	⁴ Я понемногу занимался <i>следующим</i> .
----------------------------------	---

Такой выразитель когезии, как дословный повтор, востребован там, где имеет место переход к следующему блоку повествования – как при связи «Присоединение» на дискурсивном уровне, ср. SDRT Narration, см. пар. 104:

⁴ 「旅アト」情報としては、	⁴ Из информации « <i>после поездки</i> »
⁵ SNSを活用し、	⁵ <i>думаю привлечь соцсети,</i>
⁶ サハリン旅行経験者の投稿を募り、	⁶ <i>объявить сбор материалов от побывавших на Сахалине</i>
⁷ 拡散したり、	⁷ <i>может быть, распространять их</i>
⁸ コミュニティづくりを始めたいと考えています。	⁸ <i>и [таким образом] начать формировать сообщество.</i>

Релятом-антецедентом выступает все пар. 102, 103 и первая половина пар. 104, где речь идёт о предыдущих видах работ («до» и «во время»). Все они изначально перечисляются в этих же терминах в пар. 42, так что само по себе упоминание о них автоматически структурирует повествование.

Также «внахлёт» с коннекторами действуют и средства разметки дискурса, выдавливающие эти, как правило, транскатегориальные показатели связи прежде всего из тех позиций, где речь идёт сугубо о прояснении статуса крупных отрезков текста, среди прочего и относительно друг друга. Здесь наглядно проявляется взаимосвязь и нюансировка между понятиями коннектора и дискурс-маркера, где первый решает задачи экспликации для адресата, как связан один отрезок

с другим, а второй, в целом и общем, – что происходит в коммуникации в данный текущий момент. Не берясь без численных данных на руках проецировать обнаруженные тенденции на весь японоязычный дискурс, заметим, тем не менее, что обработанный нами текст, в котором автор стремится донести сложные построения до иноязычной аудитории с фондом знаний и представлений, весьма отличным от его собственных, прямо-таки изобилует средствами разметки, преимущественно эксплицитно указывающими на связи между различными частями выступления. Сопровождающие эти внедрения коннекторы получают уже вторичные, иллокутивные функции, о чём ещё будет сказано ниже.

3. Рубрификация связей между релятами

Выявление и описание вклада конкретных коннекторов в значение высказывания, с одной стороны, а с другой – уточнение самих типов связей между единицами дискурса есть взаимосвязанные, «заикленные» друг на друга задачи, две стороны одной медали, прояснять которые возможно только одновременно. Сложность второй задачи, на которой мы остановимся здесь, в режиме аннотации заданного текста, проявляется в появлении конкурирующих трактовок конкретных связей, которые иногда могут одновременно даже выражаться разными показателями. Наиболее выпукло это проявляется, пожалуй, с союзом *ga* – противительным, но получающим в японском предложении более широкие и менее чёткие функции, соединяя отрезки с самыми разными смысловыми связями (такие примеры мы уже видели, будут они и дальше). Кроме дублирования и неясности, немало головной боли аннотатору доставляют синкретичные единицы «широкого спектра действия», а также связи, не сопровождаемые коннектором.

Семантический синкретизм показателей, отмечаемый в грамматиках, на дискурсивном уровне проявляется в одновременном проявлении обоих значений: так, в пар. 3 допускается и «Присоединение», и «Причинность»:

¹ コロナ禍が2年目に突入し、	¹ Уже второй год идёт пандемия
² 海外からの旅行者が消えて久しいです。	² и [поэтому / также] поток туристов из-за рубежа давно прекратился.

Распространение паратактических связей дополнительно усугубляет положение. Притом ещё относительно ограниченное влияние таких трудностей, бесспорно, объясняется характером исследуемого материала, представляющим собой продуманное и чётко выстроенное изложение определённой бизнес-концепции. То, как резко повышается нечёткость обозначения логико-семантических связей между элементами дискурса при переходе к цитатам из отдельных спонтанных высказываний (в данном случае – комментариям пользователей), просто бросается в глаза, см. пар. 57:

⁵ 「ロシア人の生活にダーチャの存在が大きいことがわかった。	⁵ Оказывается, дача занимает в жизни русских заметное место.
⁶ 多くの人が菜園を持っていることが	⁶ У многих есть свой огород, что
⁷ うらやましく、	⁷ и вызывает зависть,
⁸ 憧れる」	⁸ и привлекает.

Перед автором комментария не стоит задача убедить адресата, изменить его знания и взгляды. Им движет лишь стремление выразить свои переживания. Оттого и в оформлении мыслей оказывается, что всё свалено в одну кучу: каузальность/присоединение в ⑥ – ⑦, уточнение/присоединение в ⑤–⑥, присоединение (аккумуляция) / противопоставление в ⑦ – ⑧.

Лишь в такой спонтанной речи фиксируется и проявление связи, исключаемой в PDTB (и справедливо) из гипотетических отношений, но не присоединяемой ни к одной группе (тип *Помнишь Джона? У него родился сын*) (пар. 59). В ней просматриваются черты и типа «Развитие», и «Причинности» в иллокутивном понимании. Использовать её в основном тексте презентации выглядело бы, вероятно, как nepозволительная фамильярность. Слабопротивительное *ga*, фиксирующее противопоставление на уровне различия повествовательных планов, нисколько не проясняет эту ситуацию (ср. с выраженностью связи в русском переводе):

² 「鉄道好きの日本人は多いが、	² Многие японцы увлекаются железными дорогами –
³ 日本との歴史的なつながりを強く感じさせる」	³ Так вот здесь чувствуешь всю силу исторической связи с Японией.

Путей решения этих проблем напрашивается несколько. Прежде всего, это последовательное применение концепции разноплановых связей между ЭДЕ на пропозициональном, иллокутивном и дискурсивном уровне. Формулируемая для оценки значения коннекторов [4], она, вообще говоря, в целом уже заложена в формулировках связей в PTDB как метки с распространениями *-speech* и *-belief*. Применяемые в действующей системе в основном к показателям каузальной зависимости, эти идеи вполне могут быть распространены и на другие категории связей, как показано в таблице.

Так, в примере ниже на пропозициональном уровне между ② и ① связь «Развитие» – «Уточнение» (PDTB Expansion.Level-of-detail, отличная от Expansion.Elaboration «Разработка» тем, что профилируемый релят вводит информацию, которая не служит дальнейшему продвижению рассуждения; в SDRT этот тип аннотируется как Commentary) остаётся немаркированной, тогда противопоставление на иллокутивном уровне (переход от мета-комментария к основному повествованию) вербализовано, ведь реляты связывает «слабопротивительный» союз-коннектор *ga* (пар. 13):

¹ 手前ミソな話をさせていただきますが、	¹ Я опять о себе, но
² 私は	² Я рассчитывал на внедрение электронных виз
³ 2015年頃より噂されていた	³ о чём говорили с 2015 г.
極東ロシアにおける電子ビザ発給を見据え	

Подобные примеры подтверждают нелинейный, «объёмный» характер связей даже между соположенными ЭДЕ.

Ещё одним критерием становится возможность замены или восстановления коннектора. Последнее особенно значимо с учётом просматривающейся тенденции к их использованию как средств прояснения (*disambiguation*) если не во всех, то в заметной части примеров. Так, пример ниже удовлетворяет пониманию «Присоединения» на иллокутивном уровне – когда коннектором становится восстанавливаемый (иначе – не реализованный в данном контексте, где перед говорящим всё же стоят не те же задачи, что перед аналитиком) показатель «а ещё я имею сказать A2» (пар. 7). В нашей нотации мы даём восстановленное перечёркнутым шрифтом:

² ロシアを訪れる日本人観光客はこの10年一進一退を繰り返しています。	² В последнее десятилетие число японских туристов в Россию то увеличивалось, то уменьшалось.
³ [そしそ]2019年は80,313人でした。	³ [a] 2019 г. их было 80313 человек.

Косвенно связаны с упомянутыми сложностями рубрификации её численные результаты, показанные в представленной выше таблице. Речь идёт о резкой неравномерности распределения по семантическим категориям связей между отрезками исследованного текста. Помимо присоединения (которое следовало бы, пожалуй, признать базисной формулой связки двух высказываний, то есть в каком-то смысле – тем неделимым остатком, когда из их соединения не удаётся вычленить какой-либо более чёткий прагматический смысл) очевиден перевес двух областей значения – причинности и развития. Углублённый анализ контекстов, более того, выявляет экспансию этих значений в смежные области. Так, причинность «вторгается» в зону темпоральных показателей и «поглощает» их значения (создавая одну из распространённых сложностей рубрификации), см. пар. 36:

⁵ 何度も通ううちに、	⁵ Пока едешь туда,
⁶ その土地の文化をだんだん理解してくるようになる。	⁶ Начинаешь постепенно понимать культуру этой местности.

Вообще говоря, для выражения этого синкретического значения имеется специальный показатель – *X ni tomonai*, но, видимо, автор использует более коллоквиальный вариант, оставляющий адресатам возможность самим восстановить причинное значение, указанное более тонко и ненавязчиво.

Ещё один пример, где причинность вторгается в зону взаимодействия условно-временных отношений, хотя и остаётся на вторых ролях, из пар. 105:

⁴ あくまでコロナ明けが確認されない限り、	⁴ Покуда не будет точно ясно, что пандемия позади,
⁵ 動き出せません。	⁵ ничего не сдвинется с места.

Другому каузальному значению – «Цели» также удаётся «вышибить» Условность, если анализировать текст на уровне интенций автора, пар. 108:

⁷ 情報を送っていただければ、	⁷ Присылайте свою информацию
⁸ 記事化しますし、	⁸ И тогда я буду делать из неё статьи.

Здесь речь, конечно, не об условии, выполнение или невыполнение которого ведёт к результату, неизвестному для адресата, о котором имело бы смысл ему сообщить, а о призыве: *посылайте, чтобы я делал статьи*, а вовсе не **если пришлёте – сделаю, а не пришлёте – не сделаю*.

Именно при аннотировании текста это обращает на себя внимание, так как заставляет задуматься о мотивированности введения той или иной информации. Под рубрику причинности в таком понимании подпадают и типы связей (и группы показателей), традиционно в этой рубрике не фигурирующие, например, *toshite* = *в качестве*, см. пар. 5:

⁵ またインバウンドツーリズム評論家として、	⁵ Также будучи обозревателем по приёму туристов из-за рубежа,
⁶ 訪日外国人に関わるさまざまな問題を批評してきました。	⁶ я анализировал разные аспекты пребывания иностранцев в Японии.

В примере выше мы имеем дело с пропозициональной причинностью. См. пример с *toshite* для иллюкативной причинности, пар. 85:

¹ 私の考える	³ Доступно рассказать о культуре быта в России и о простой, размеренной жизни
² サハリンの魅力としての	² Как факторах привлекательности Сахалина
³ 「ロシアの生活文化」と「スローライフ」を最もわかりやすく伝える	¹ В моём представлении
⁴ 観光素材に、	⁴ Позволят такие туристические темы
⁵ ダーチャやバーニャがあると思っています。	⁵ Как «дача» и «баня»

② – ③ обслуживает значение «Причинности» в том смысле, что в ② указывается причина, почему говорящий заводит речь о содержании ③.

Линейную по своей природе связь «Причинности» между смежными отрезками на глубинном уровне способен выражать и «выгиб» структуры предложения (о чём речь уже шла выше), который, однако, «расплющивается», когда к «Причинности» сводится «двухэтажная» конструкция с пропозициональным актантом, как с ⑧-⑨ (пар. 84). Мы попробовали применить в колонке перевода технику синхрониста, выходящего на «голую» дискурсивную структуру в силу не теоретического интереса, а жёстко ограниченного временного ресурса:

⁶ 電子ビザ発給以降の	⁶ После введения электронных виз
⁷ 旅行者は、団体ではなく	⁷ Туристы ездят не группами,
⁸ 個人旅行者が増えることを	⁸ А всё чаще двигаются поодиночке,
⁹ 意識する必要があります。	⁹ {И это/что} нужно учитывать.

Есть и совсем неожиданные примеры, где причинность «прячется» даже в цитатной конструкции, не подпадающей под «Авторизацию» (куда её можно было бы отнести при самом поверхностном анализе текста), пар. 16:

⁹ ...意味が大きいと	⁹ Это значимый результат,
¹⁰ 自負しています。	⁹ Что для меня как бы повод гордиться.

Если обратиться к трансформационной объяснительной технике, можно сказать, что на «логическую форму» этого высказывания («Я горд, потому что результат значим») накладывается целый ряд прагматических ограничений (constraints), помимо лексической селекции исключающих в японском даже промежуточные варианты типа «Результат значим, так что я горд» (тогда вместо показателя цитаты – кроме всего прочего ещё и аннулирующего фактивность ⑨! – был бы конверб).

Каузальная насыщенность текста ещё виднее, если принять во внимание возможность разнонаправленности связей (признаваемой PDTB), см. пар. 16:

² 現地取材を通じて	⁵ Это такой путеводитель, где
³ 「日本人観光客の実像やニーズ」に即した情報を	³ информация в соответствии с реальным спросом японцев-туристов
⁴ [七かも]コンパクトにまとめた	⁴ [ещё и] собрана компактно,
⁵ ガイド書であることです。	⁵ для чего автор сам ездил туда.

Ещё более активным «захватчиком» смежных смысловых категорий становится группа значений «Развитие», причиной чему, вероятно, является сам характер презентации. В случаях, когда

в процессе аннотации возникали сомнения в верности отнесения связи к тому или иному типу, как правило, категории «Развития» подминали под себя все другие. См. вывод к пар. 93 (к нему подводит связь «Обобщение», выраженная *tsumari*), где между ⑧ и ⑨ имеет место таки не «Присоединение», а «Разработка» (PDTV Expansion. Elaboration):

⁸ つまり、観光PRにはふたつの段階があり、	⁴ То есть, в туристическом паблисити есть два этапа,
⁹ そのときどきですべきことは違ってくるのです。	⁹ {И/а значит/имеется в виду, что} на каждом из них стоят разные задачи.

Некоторая неопределённость заложена здесь ещё в формулировках систем аннотации, где ряд категорий рубрики «Развитие», прежде всего «Уточнение» (Expansion. Level-of-detail), фактически подразумевает выделение тех обстоятельств (в широком смысле), которые представляются чем-либо значимыми для повествования, а значимыми они изначально могут быть либо с точки зрения каузальной зависимости, либо её нарушения. То есть «Развитие» конкурирует с, или подавляет даже «Причинность»! В ряде примеров это кажется оправданным с точки зрения разнесения «однозначно причинных» и «однозначно противительных» показателей с неоднозначными, виртуальными (конструктивными) или нулевыми. В ряде случаев из предъявленного текста довольно непросто вывести, какова – пояснить или противопоставить? – была интенция автора, выделившего ту или иную деталь, см. пар. 94:

⁵ 廃墟美といってもいい、	⁴ Прекрасная, можно сказать, руина,
⁶ アニワ灯台に惹かれる日本人は多いはずですよ。	⁶ Маяк Анива наверняка окажется привлекательным для многих японцев.

Думается, для таких случаев «Уточнение» – действительно удобная категория, хотя так или иначе на глубоком содержательном уровне анализа определённое напряжение всё же сохраняется.

Подчас эта связь принимает достаточно хитрые выражения, см. пар. 83:

³ サハリンのスローライフという	⁴ Нашей целевой аудиторией должны стать японцы, чувствительные
⁴ 価値に	к такой ценности
敏感な日本人をターゲットに設定しましょう。	³ как спокойная, размеренная жизнь на Сахалине.

Здесь *toiu*, часто выражающее связь «Равноценность» (PDTV Expansion. Equivalence) как на пропозициональном (парафраз), так и на метауровне (дефиниция), задействуется для выражения мысли о том, что размеренная жизнь представляет собой ценность. Э. Это соответствует уже другому типу связи – «Уточнение». Как можно заметить, аналогичный русский оборот также фактически имеет цель «протащить» под «плоской» синтаксической структурой новую и информативную для адресата пропозицию [СПОКОЙНАЯ, РАЗМЕРЕННАЯ ЖИЗНЬ НА САХАЛИНЕ ПРЕДСТАВЛЯЕТ ЦЕННОСТЬ], которая определённо здесь представляет собой отдельный релят.

Правда, вопрос о том, насколько, например, уже не оценка, а просто экзистенциальная презумпция (пусть даже существенная для адресата), возникающая в том или ином выражении, вправе считаться отдельной ЭДЕ, требует, пожалуй, более тонкого рассмотрения – см., например, возможность «отколоть» её от ② в пар. 89 несколькими абзацами дальше (где эта опция, впрочем, «выровняла» бы нелинейную форму презентации отрезков).

В имплицатурно насыщенных нерестриктивных определениях тоже, как видим, конкурируют (точнее, тесно переплетаются) связи «Причинности» и «Развития». См. в пар. 62:

¹ みんな海外旅行に行けないので、	¹ Никто не может путешествовать, и
² その悔しい思いを共有した	² разделяющие эту фрустрацию
³ 多くの人たちが参加し...	³ многие участники собрались в группу...

Само содержание определения в ② позволяет трактовать его как косвенное указание причины – чего не было бы, будь определение менее нагруженным импликациями (например, собрались живущие на севере Японии, одинокие или с хорошими компьютерами – хотя, как видим, во всех вариантах невольно устанавливаются логические связи с фактом собрания, без чего отрывок терял бы релевантность). Именно такому прочтению способствует параллельное определение в ③, подталкивающее рассмотреть эти отрезки отдельно. Альтернативная трактовка представила бы его как участника отношений «Развитие» – «Уточнение» (Expansion. Level-of-detail): ¹ Никто не может путешествовать, и ² разделяющие эту фрустрацию собрались в группу ³ большой численности...

При этом упомянутый подход с разводкой разных уровней связей стабильно демонстрирует переход к более дискурс-ориентированным категориям (иначе говоря, смещение вниз по таблице) при содержательном углублении анализа от поверхностно выраженных категорий, занимающих в таблице строки выше. См. пограничный случай между «Сравнением» и «Уточнением», пар. 107 (притом в поверхностной структуре показатель первого опять дублирует «фиктивная» конструкция с предикатным актантом, отвечающая потребности в распространении высказывания вправо):

¹ ニュースサイトでは、彼らが送ってくれた地元の話題やイベントを撮影した写真や情報を編集して	¹ Новостной сайт редактирует присланные ими местные новости и видео разных мероприятий
² 記事として公開している	² и выпускает на этой основе статьи,
³ ことは先ほど述べたとおりです。	³ как я уже только что рассказывал.

Естественно, неустойчивость категоризации и конкуренция трактовок случаются и внутри категории «Развитие», то есть в самом низу таблицы. Проиллюстрируем этот тезис на примере типа связи «Авторизация», вводимого нами по образцу связи Attribution в SDRT. Все без исключения её представители маркированы глагольными или ссылочными цитатными конструкциями. Оправданность этого приёма видна из полипредикативности, полипропозициональности таких примеров. Но вопросы вызывает довольно нечёткий переход между откровенно раздельными конструкциями цитатного типа (см. *Правда всегда одна. Это сказал фараон*: здесь две отдельные дискурсивные единицы, это не вызывает сомнения – хотя, наверное, уже на этом этапе не вызывает абсолютного отторжения и взгляд на эту связь как на разновидность «Развития» – «Уточнение» или «Разработка») и вообще, получается, всеми экспериенцерными конструкциями, где наблюдатель всегда «выносится за скобку» воспринимаемой ситуации. Не строго на первом полюсе, а чуть ли не ближе ко второму оказываются и все конструкции с предикатными актантами, которые, как известно, вовсе не автоматически получают статус отдельных дискурсивных единиц.

Так или иначе, «Авторизация», если её и вводить как отдельную рубрику, постоянно занимается тем, что пытается «отщипнуть» пограничные значения от своих соседей по категории «Развитие». Так, связь ④ и ⑤ в пар. 14 внешне удовлетворяет первой категории, но на более высоком уровне обобщения предстаёт разновидностью «Детализации». Этому однозначно способствует то, что ссылка как на источник информации идёт здесь на самого же говорящего – что отдаляет нас от прототипа авторизации:

⁴ 私にこう言いました。[つまり]	⁴ Я им вот что сказал [А именно]
⁵ 「このような極東ロシアの魅力的な観光や生活文化の明るい側面をまっすぐ紹介する旅行案内書はこれまでなかった。...	⁵ До сих пор путеводители не рассказывали конкретно о культуре и туристской привлекательности Дальнего Востока...

Иную трактовку допускает цитатная конструкция с внедрением распространителя, что позволяет отнести её уже к «Уточнению» (пар. 69):

¹⁰ 私は	¹¹ Дальний восток
¹¹ 極東ロシアはユーラシアのゲートウェイだ	– ворота Евразии
といろんな人に言っています。	¹⁰ о чём я говорю разным людям.

Ситуация тем ближе к «Развитию», чем более размыто выглядит субъект речи в цитатной конструкции. Так в пар. 21 ③ и ④ в обратной последовательности представляют пример «Обобщения»:

³ 具体的にいうと、	³ Если говорить конкретно,
⁴ 「いま日本人はロシアのどんなところに興味・関心があるのだろうか?」	⁵ то вот как звучит главный вопрос:
⁵ について知ることが重要です。	⁴ «Что сегодня интересует японцев в России?»

Как можно заключить из подобных примеров, сама «Авторизация», во-первых, однозначно является подвидом «Развития» (что «прописывает» категорию SDRT в PDTB). Во-вторых, нужно уточнить, что проходят по этой рубрике не все цитатные конструкции, а только те, чей информационный вклад состоит в указании на источник информации. Это исключает все те цитатные конструкции, где субъект речи – сам автор (пар. 30):

⁵ 同じことを極東ロシアでも採用すべきだ	² надо применить этот опыт на Дальнем Востоке
⁶ というのが、私の考えなのです。	⁶ Вот в чём заключается моя мысль.

Здесь⑥ для ⑤– «Уточнение» (Expansion.Level-of-detail).

Именно по этому «ведомству» должны проводиться и случаи, внешне подпадающие под категории «Противопоставления» и «Сравнения», с иллокутивным глаголом при подлежащем в первом лице (пар. 43):

¹⁰ これを考えるとときに重要なのは、	¹⁰ важно в этом смысле что?
¹¹ 何度も言いますが、	¹¹ – а я постоянно об этом говорю –
¹² 相手の視点で情報を選ぶ必要があるということです。	¹² отбирать ту информацию, что будет интересна другим.

В несколько специфическом жанре «скрипта» (как отличном от того, что было бы просто зачитано) «Авторизация» находит нетривиальное проявление в использовании кавычек, вообще довольно специфичных в знаковой системе японского языка [3], см. в пар. 36:

¹ なぜそれだけで満足なのだろうか？	¹ Чем же они так довольны？
² と思う方もいるかもしれませんが、	² – Наверняка спросит кое-кто.
³ 「近いから気軽に何度でも行ける」	³ «Близко, можно ещё не раз съездить»
⁴ ので大丈夫なのです。	⁴ отсюда и гарантированный успех.

Фактически можно говорить о введении тем самым невербализованного релята – «Уточнения» к ③ = [так считают сами туристы]. Напротив, если этот момент исключить, то получается, будто так считает сам автор, что идёт вразрез с очевидной интерпретацией. Получается, что на письме кавычки составляют своего рода виртуальный коннектор, не восстановимый устно. Кстати, в спонтанной устной речи снять такую двусмысленность могло бы использование специфического маркера «чужой речи» *ttende* [16].

Итак, на примере субкатегории «Авторизации» мы показали сложность, но и необходимость более тонкой рубрикации тех семантических зон, на которые приходится основная нагрузка связей между ЭДЕ.

Отдельная тема – распределение коннекторов по объёму связываемых релятов. Как можно заметить, некоторые из них тяготеют к селекции в качестве своих аргументов абзацы, а не предложения. Помимо уже упомянутого *tazu*, это и *jitsuwa*, о котором также уже шла речь. См. его роль в оформлении «Отступления/Экскурса» от основной линии на протяжении всего пар. 89, который потом оказывается дополнительным аргументом к общему выводу в пар. 90 (что в свою очередь эксплицируется *desukara*):

88 ¹ 先ほど触れませんでしたでしたが、 ² ハバロフスクのバーニャの記事が多く読まれています。	¹ Как я уже говорил, ² много читают репортажи про баню из Хабаровска.
89 実は、 ¹ ウラジオストク出身の ² 私の友人が最近、(³ バーニャジャパンという) ^{2a} 会社を設立し、 ⁴ ロシアの移動式バーニャの販売を始めています。 ⁵ 自然の中でサウナを楽しむことに多くの日本人が憧れています。	Вообще ² один мой знакомый, ¹ сам будучи из Владивостока, ^{2a} создал фирму, ³ «Баня Джанпан», ⁴ и продаёт в Японии передвижные русские бани. ⁵ Японцам очень по душе идея париться в бане посреди природы.
90 ¹ ですから、多くの日本人がロシアでダーチャやサウナを体験したいと思っています。 ² 日本から最も近いサハリンこそ、 ³ その受け皿となることを考えてはどうでしょう。	¹ Так что, я думаю, многие в Японии хотели бы попробовать, что такое дача и баня. ² Сахалин, будучи ближе всего к Японии, ³ мог бы стать точкой приложения этого интереса.

Уточнение, разнесение коннекторов по этому признаку, просто обязано стать одним из обязательных пунктов анкеты в их исследовании.

Иногда именно на стыках относительно более протяжённых отрезков отсутствие коннектора, как показывают наши наблюдения, способствует большему вовлечению слушателей, которые волей-неволей глубже вникают в содержание речи и тем самым в большей степени прорабатывают тезисы автора. Так, после промежуточного вывода в конце пар. 93 вплоть до пар. 100 автор перечисляет конкретные кейсы, подтверждающие его позицию, но нигде не сопровождает это дискурс-разметкой. Несомненно, подробная маркировка типа *tatoeba* = например, *tata* = также и др. облегчила бы понимание, но в то же время снизила бы эффект увлечённого напряжения для зрителя, сделав текст чересчур «разжёванным».

Поиск и уточнение семантических категорий, упорядочение их в виде той или иной структуры, включающей и иерархические отношения, пока продолжаются, и здесь свою лепту в достижение ясности определённо внесли бы данные разнообразных аннотированных текстов. Но уже основываясь на ограниченном изученном материале, можно сказать следующее. Отчасти, действительно, возникающие сложности связаны с недостаточной прояснённостью самого языка описания. Но во многом они существуют ввиду объективной близости, даже диффузности, вза-

имопроницающего характера явлений, но не в последнюю очередь – и в силу отсутствия у говорящего в реальной ситуации общения ощущения необходимости преодолевать многозначность, расставлять все точки над *i*, если и без того его речевое намерение будет считано адресатом, а перлокутивные эффекты достигнуты. А значит, «спайки» и «перехлёсты» между смежными типами логико-семантических связей в живом общении неизбежны и лишь доставляют повод для их картирования и исследования.

Выводы

Проведённые наблюдения подтверждают тезис о сложной, многоплановой структуре связей в дискурсе [13]. Это, впрочем, подсказывает и сам лексический вид вербализованных коннекторов, по крайней мере, в их «двухэтажном» проявлении, где более общий элемент, необязательно инициальный (см. случай замыкающего *noda*), обслуживает прагматический инвариант, а его пара – логико-семантическую вариацию.

В плане анализа значения мы видим, что заглубливание в пространство авторских интенций практически всегда «повышает» категорию связи к более иллокутивным и дискурсивным. Это видно повсеместно: «Присоединение» переходит в «Развитие» – и часто равно *так что*. «Развитие» действует рука об руку с «Причиной», см. уже разбиравшийся пример, где а именно (уточнение) заменимо *ведь* (причина, указываемая после следствия). В таких случаях развитие A1 идёт за счёт подкрепления его фоновыми фактами, что соответствует пониманию причинности в иллокутивном понимании: [A1. Я могу сказать так, потому что верно A2] – в системе PDTB это размечается как Contingency.Cause+SpeechAct.Reason, то есть относится (достаточно произвольно) к верхней категории «Обусловленности», а не «Развития». Получается, что «Каузальность» вбирает в себя «Условность», а с «Развитием дискурса» её соединяет «Мотивированность» – покуда всё, что имеет смысл высказывать эксплицитно, прежде всего должно быть мотивированным. Пожалуй, минималист от Универсальной Прагматики так и постулировал бы семантический субстрат всех коннекторов: «релят 2 мотивирован релятом 1». Однако мы всё же, вероятно, нуждаемся в несколько более «мелкозернистом» описании, где уточнение и перегруппировка категории прежде всего будет связана с выделением кроме логических связей ещё и дискурсивных их «проекций» (так же, как и перлокутивного уровня для иллокутивных категорий).

Конечно, обозначенный вопрос о сложной упорядоченности «степеней заглубливания» в авторские интенции в анализе связей имеет не единственное решение. Проиллюстрировать это можно на примере пар. 104, где в довольно затянутом появлении показателей связи типа «Присоединение» *то* и *sarani* лишь в сегменте ③ (реляты – антецедент ① как весь 103 и цепочка <① - ③>) тоже просматривается определённая прагматическая логика:

¹ 資金的なサポートがあれば、	¹ Если будет финансовая поддержка,
² サハリン観光のアプリを開発し、	² [То,] разработав туристическое приложение для Сахалина,
³ さらに現地で役立つ情報を配信することもできると思います。	³ Можно будет также рассылать и полезную местную информацию.

На уровне первичной аннотации 2 и 3 здесь связаны немаркированным отношением «Присоединения», а 1 и цепочка 2-3 размечены показателем условной связи. Однако в традиционном понимании условная связь, которая, как известно, представляет собой разновидность каузальной, где пропозиции-реляты имеют неположительное значение признака реальности, выглядит всё же несколько иначе и предполагает, что хотя бы первая пропозиция адресату известна или хотя бы выводима из контекста. Перефразировав весь абзац в порядке пошагового движения к новой информации для адресата, получим:

³ Также можно будет рассылать и полезную местную информацию. ² Для этого потребуется разработать туристическое приложение для Сахалина, ¹ Для чего, в свою очередь, нужна финансовая поддержка.

Теперь вместо показателей присоединения и условности мы имеем две целевых связи. Такой же парафраз возможен был и в японском языке, но его автор избежал. Для чего? Видимо, тем самым имелось в виду затушевать почти прямой призыв к вложениям, который нарушил бы негласный этикет таких выступлений. Переместив сегмент с упоминанием о деньгах из категории «Средство» в категорию «Условие», да ещё и сместив его на передний край всего фрагмента, автор делает его своего рода «невидимкой», что адресат слышит, ещё не осознавая, к чему это относится, а когда, наконец, может поместить его в контекст, то «поезд», как говорится, «давно ушёл»: упоминание о деньгах уже сдвинулось из фокуса речи. Принцип левого ветвления в японском предложении здесь можно считать ни при чём: ведь и в русском тексте те же цели достигаются такой же тактикой. Тем важнее иметь инструмент для чёткой разметки глубинных и поверхностных структур на основе аналитических категорий связей и их экспликаторов-коннекторов.

В целом опыт аннотирования текста показал себя как важный способ верификации теоретических постулатов, однозначно обогащающий как представления о содержательных параметрах внутреннего устройства текста, так и язык его описания. Разумеется, аннотирование не позволяет «тестировать» абсолютно все положения о функционировании коннекторов. Вне поля внимания оказываются вопросы структуры отдельных субполей, или семантических зон, эффекты формальной вариативности коннекторов. Перспективным в этом плане видится расширение подобной работы на различные типы речевых произведений, что приведёт к созданию более обширной базы (по-разному мотивированных!) примеров. Показанные же нами возможности методов парафраза и подстановки единиц убеждают в высокой актуальности использования тестовых методов, включая как мнения информантов, так и анкетные исследования.

© Чиронов С.В., 2022

Список литературы

1. Басс И.И. Проблемы современного японского языкознания. Лингвистика текста. СПб.: СПГУКИ, 2004. 371 с.
2. Голубева Н.А. К понятию коннектора в лингвистике / Н.А. Голубева, Е.В. Зуева // Язык и культура. 2017, №40 [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-ponyatiyu-konnektora-v-lingvistike> (дата обращения: 1.02.2019).
3. Зверев А.С. Знаки препинания конца предложения как заключительные частицы письменного японского языка. Вопросы языкознания. 2014. № 6, с. 92-110.
4. Инькова О.Ю. Структура коннекторов и методы её описания / Под научной редакцией О.Ю. Иньковой. М.: ТОРУС ПРЕСС, 2019. 316 с.
5. Кибрик А. А. Рассказы о сновидениях: Корпусное исследование устного русского дискурса / А.А. Кибрик, В.И. Подлесская (ред.) М.: ЯСК. 2009. 736 с.
6. Кобозева И. М. “Когнитивно-семантический подход к описанию средств связи предложений (на примере коннекторов со значением непосредственного следования).” Труды Института русского языка им. ВВ Виноградова 10 (2016): 120-134.
7. Черемисина М. И. Очерки по теории сложного предложения / М.И. Черемисина, Т.А. Колосова. М.: УРСС, 2010. 1-е изд. Новосибирск: Наука, 1987. 222 с.
8. Чиронов С.В. Наречие в японской речи как выразитель модусных значений: монография. М.: МГИМО- Университет, 2021. 478 с.
9. Чиронов С.В. Японские коннекторы с уступительным значением. Филологические науки в МГИМО. 2019. 17(1). С. 35-48. Chironov S.V. Concessive connectors in Japanese. Linguistics & Polyglot Studies. 2019. 17(1). С. 35-48.
10. Чиронов С.В. Японское katachi: от маркера обстоятельства и дальше / С.В. Чиронов // Язык и культура: сборник материалов XXVIII Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. С.С. Чернова. Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2017. С. 90-98.
11. Prasad R. Reflections on the Penn discourse treebank, comparable corpora, and complementary annotation. Computational Linguistics / Prasad R., Webber B., and Joshi A. 2014. 40(4). P.921-950.
12. Reese B. Reference Manual for the Analysis and Annotation of Rhetorical Structure (Version 1.0)./ Reese B., Hunter J., Asher N. Denis P., Baldridge J., 2007., https://www.researchgate.net/publication/237563723_Reference_Manual_for_the_Analysis_and_Annotation_of_Rhetorical_Structure_Version_1_0.
13. Webber B. and Joshi A. Discourse Structure and Computation: Past, Present and Future https://homepages.inf.ed.ac.uk/bonnie/final_discourse_50.pdf

14. 市川孝 (1978) 『国語教育のための文章論概説』教育出版 (Итикава Т. Общая теория структуры предложения – для целей преподавания японского языка. Изд. Кёйку шуппан) 236 с.
15. 佐久間まゆみ. “文段認定の一基準 (II): 接続表現の統括.” 文藝言語研究. 言語篇 (1990): 35-66. (Сакума М. Показатели выделения абзаца: Общие положения теории коннекторов. Бунгэй гэнго)
16. メイナード泉子 К. 談話表現ハンドブックー日本語教育の現場で使える (Мэйнард Сэнко К. Путеводитель по дискурсивным выражениям – для использования в преподавании японского языка. Токио, Куросио) 2005. 505 с.

References

1. Bass, I.I. *Problemy sovremennogo iaponskogo iazykoznaniiya. Lingvistika teksta* [Issues in contemporary Japanese linguistics. Text linguistics]. St. Petersburg: SPBGUKI. 2004. 371 p.
2. Golubeva, N.A., Zueva E.V. K ponyatiyu konnektora v lingvistike // *Iazyk i kul'tura* [On the notion of connector in linguistics. In: Language and Culture] 2017. №40 [Internet publication] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-ponyatiyu-konnekto-ra-v-lingvistike> (accessed on: 1.02.2019).
3. Zverev, A.S. Znaki prepiniia kontsa predlozheniia kak zakliuchitel'nye chastitsy pis'mennogo iaponskogo iazyka [Sentence-final punctuation as final particles in written Japanese] // *Voprosy iazykoznaniiya*. 2014. Vol 6. P. 92-110.
4. In'kova, O.Yu. *Struktura konnektorov i metody ee opisaniia* [Connectors structure and methods of its description]. Thorus press. 2019. 316 p.
5. Kibrik, A. A., Podlesskaia, V. I. (ed.). *Rasskazy o snovideniiakh: Korpusnoe issledovanie ustnogo russkogo diskursa* [Dreams retold – Corpus study of colloquial Russian discourse]. Iazyki slavyanskikh kultur. 2009. 736 p.
6. Kobozeva, I. M. Kognitivno-semanticheckiy podhod k opisaniyu sredstv svyazi predlozheniy (na primere konnektorov so znacheniem neposredstvennogo sledovaniia) [Cognitive semantics approach to sentence connecting devices – exemplified by connectors of immediate precedence]. *Paper of Vinogradov Memorial Russian Language institute*. 2016. P. 120-134.
7. Cheremisina, M. I., Kolosova, T. A. *Ocherki po teorii slozhnogo predlozheniia* [Notes on complex sentence structure]. URSS. 2010. 1st ed. Nauka. 1987. 222 p.
8. Chironov, S.V. *Narechie v iaponskoy rechi kak vyrazitel' modusnykh znacheniy: monografiia* [Adverb in Japanese speech expressing modal meanings]. 2021. 478 p.
9. Chironov, S.V. Iaponskie konnektory s ustupitel'nym znacheniem [Concessive connectors in Japanese]. *Linguistics & Polyglot Studies*. 2019. 17(1). P. 35-48.
10. Chironov, S.V. Japonskoe KATACHI: ot markera obstoiatel'stva i dal'she // *Iazyk i kul'tura: sbornik materialov XXVIII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Japanese KATACHI – circumstantial marker and beyond] // *Language and culture – papers of the 28th international conference*. ed. S.S. Chernov. TsRNS. 2017. P. 90-98.
11. Prasad, R., Webber, B., et al. Reflections on the Penn discourse treebank, comparable corpora, and complementary annotation. *Computational Linguistics*, 2014. 40(4). P. 921-950.
12. Reese B., Hunter J., et al. Reference Manual for the Analysis and Annotation of Rhetorical Structure (Version 1.0). 2007. https://www.researchgate.net/publication/237563723_Reference_Manual_for_the_Analysis_and_Annotation_of_Rhetorical_Structure_Version_10.
13. Webber, B. and Joshi, A. Discourse Structure and Computation: Past, Present and Future https://homepages.inf.ed.ac.uk/bonnie/final_discourse_50.pdf.
14. 市川孝 『国語教育のための文章論概説』教育出版 (Ichikawa T. General sentence structure – for purposes of Japanese teaching. Kyoiku shuppan) (1978) 236 p.
15. 佐久間まゆみ. “文段認定の一基準 (II): 接続表現の統括.” 文藝言語研究. 言語篇 (Sakuma M. Paragraph breakdown criteria: General note on connector theory. Bungei gengo) (1990): 35-66.
16. メイナード泉子 К. 談話表現ハンドブックー日本語教育の現場で使える (Maynard Senko K. Handbook on Japanese discourse expressions – for use in Japanese teaching. Kuroshio) 2005. 505 p.

Сведения об авторе:

Чиронов Сергей Владимирович – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой японского, корейского, индонезийского и монгольского языков МГИМО. Сфера научных интересов – лингвистическая прагматика, теория дискурса, когнитивная лингвистика, проблемы лексической семантики. E-mail: s.chironov@inno.mgimo.ru

About the author:

Sergey Vladimirovich Chironov, PhD in Linguistics, is Assistant Professor, Head of the Department of Japanese, Korean, Indonesian and Mongolian linguistics, MGIMO. E-mail: s.chironov@inno.mgimo.ru

* * *